

Доктор Дэвид А. де Сильва , Послание к Евреям, Сессия 4, Послание к Евреям 3:1–4:13: Опасности недоверия

© 2024 Дэвид де Сильва и Тед Хильдебрандт

Следующий большой сегмент Евреям 3:1 по 4:13 сосредоточен вокруг размышлений автора о Моисее и поколении Исхода, которое вышло из Египта с Моисеем, и о том, как примеры этих персонажей формируют наше мышление об Иисусе, Сыне, и наше мышление как тех, кто теперь следует за Сыном в нашем новом Исходе из этого временного материального мира в божественный мир. В этих главах мы можем наблюдать довольно характерный аргументативный поток. В 3.1 по 6 автор переключает свое внимание с тем, относящихся к сравнению Иисуса с ангелами, на сравнение Иисуса с Моисеем.

И, как мы увидим, это довольно разумный второй шаг в продолжающемся сравнении автора Иисуса с важными фигурами в посредничестве Первого Завета или Ветхого Завета. В 3:7-19 автор начинает длинное увещевание, построенное вокруг истории поколения пустыни или поколения Исхода, сначала как это вспоминается в Псалме 95, но гораздо более полно рассказано в Числах, глава 14. Автор исследует историю на предмет динамики божественного обетования и человеческой неверия, действующих в ней, с целью предупредить слушателей о подобной динамике, действующей в их ситуации, призывая их затем в 4:1-11 не делать тех же невыгодных, в конечном счете саморазрушительных выборов, которые сделало поколение пустыни на самом пороге входа в Ханаан.

Наконец, автор завершает этот сегмент в главе 4, стихах 12–13, кратким предостережением о силе Слова Божьего и, следовательно, о важности правильного ответа на это слово. В 3:1–2 автор начинает сравнивать Христа и Моисея. Итак, святые братья и сестры, соучастники небесного звания, уразумейте апостола и первосвященника исповедания нашего, именно Иисуса, Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его.

Когда автор начинает этот сегмент, он сначала обращается к адресатам с термином родства, братья или братья и сестры, и с термином чистоты, святые, святые братья и сестры. Оба они являются важными компонентами христианской идентичности в первом веке. Мы все еще можем быть привыкшими сегодня говорить о наших собратях-христианах как о братьях и сестрах, даже обращаться к ним как к брату или сестре.

Надеюсь, мы не утратили то, что было действительно важным в этой идентичности, а именно уровень глубокой приверженности друг другу, так что, поскольку мы связаны кровью Христа, мы теперь собираемся распространять друг на друга любовь, заботу, поддержку, беспокойство, которые родные братья и сестры, когда они ведут себя наилучшим образом, распространяют друг на друга. Кроме того, ярлык «святой» является тонким напоминанием о социальных границах, которые сам Бог установил вокруг зрителей. Они были отделены от остального человечества в силу своего прихода ко Христу и получения очищающих благ смерти Христа за них.

Они стали обособленным народом, а также новой родственной группой, призванной поддерживать друг друга на этом пути. Они также являются партнерами небесного призвания. Это то, что автор все время тонко вводит в свою проповедь.

Он говорит о слушателях как о тех, кто собирается унаследовать освобождение в 1:14, и как о сыновьях и дочерях, которые сами ведутся к славе в главе 2, стихе 10. Он держит перед слушателями большую судьбу, которая ожидает их из-за их связи со Христом, и напоминает им, что большая честь возможна для них из-за этих отношений, чем когда-либо была бы возможна без Христа. В главном предложении главы 3, стихе 1, автор призывает их еще раз подумать об Иисусе.

Автор даже здесь продолжает представлять Иисуса перед глазами прихожан, заполняя их взгляд этой единственной точкой фокусировки, пока они размышляют о вариантах действий, доступных им в их ситуации. Взгляд на солнце меняет их ориентацию на настоящий момент. Если они позволяют своему взгляду просто отвлечься на их нынешние обстоятельства, которые в лучшем случае тусклые, а в худшем — унижительные, направление их внутреннего стремления будет оторвано от христианской приверженности и переориентировано на реабилитацию в глазах их соседей.

Однако, если Иисус продолжает заполнять поле их зрения, их внимание будет сосредоточено на том, что Иисус сделал для них, на обязательстве, которое они должны этому великому благодетелю, на чести Иисуса и, следовательно, на чести, которая должна быть оказана Иисусу в каждом их действии. Таким образом, эта стратегия становится очень важной частью авторского способа решения пастырских нужд своих слушателей. Он представляет Иисуса здесь очень своеобразным образом как апостола и первосвященника нашего исповедания.

Мы не привыкли думать об Иисусе как об апостоле. У Иисуса есть апостолы. Как же тогда сам Иисус является апостолом, посланником, посланником? Но затем мы вспоминаем, что автор Послания к Евреям очень заинтересован в Иисусе как в том, кому было передано последнее слово Бога.

Это было смыслом вступительного абзаца проповеди, а также начального увещевания в главе 2, стихах с 1 по 4. Это также соответствует акценту автора на важности ответа на слова, сказанные Богом на солнце. Конечно, Иисус как первосвященник — это тема, которую автор будет развивать подробно, сначала в главе 5, а затем более подробно в главах с 7 по 10. Автор продолжает в главе 3, стихе 2, чтобы сказать, что Иисус был, в цитате, верен Тому, Кто назначил его, как Моисей был верен во всем доме Божьем.

В этом стихе автор реконтекстуализирует слова из Числа 12, стих 7 и тем самым приглашает этот старый текст к разговору с тем, что он сейчас говорит в этой проповеди. Однако он отложил ключевое слово из Числа 12:7, а именно слуга. Он выявит это всего в нескольких стихах как кульминацию этого сравнения, которое показывает превосходство Иисуса как сына над Моисеем как слугой.

В 12 главе Чисел, стихах 6 и 7, говорится о более прямом доступе Моисея к Богу и более прямом общении Бога с Моисеем, чем в случае с другими пророками, с которыми Бог говорил милостиво только во снах и видениях. В контексте Чисел Моисей восхваляется как верный или доверенный всему моему дому. Это, опять же, уместная точка сравнения, потому что, как начал проповедь автор, сын является носителем более надежного и верного слова, чем любой из пророков, которые давали лишь частичные указания на Божий план.

Это сравнение никоим образом не направлено на то, чтобы принизить Моисея. Сравнения в древних речах часто служили исключительно цели возвысить предмет речи. Оратор выбирал благородные фигуры, с которыми сравнивал предмет своей собственной хвалы, и Моисей известен в традиции как средство для произнесения слова Божьего.

Моисей также известен как посредник для людей, и он часто является успешным посредником, если мы вспомним те случаи, в которых Моисей фактически бросался ниц между людьми и Богом, умоляя Бога о милосердии для них. Бог также подтвердил слово, сказанное Моисеем во многих случаях в Пятикнижии. Все это работает вместе, чтобы усилить главный момент, который делает автор, а именно, что Иисус имеет большую ценность как посланник Бога, и его собственное послание должно быть услышано, и что Иисус имеет большую ценность как посредник между Богом и людьми.

Таким образом, начало фокусируется как на Иисусе как на апостоле, так и на первосвященнике, как посланнике и как посреднике. Отправной точкой этого сравнения является верность обеих фигур Богу. Иисуса, тому, кто назначил его посланником и первосвященником, и Моисея, назначенного в его собственном качестве.

По мере развития аналогии мы увидим точку дифференциации, которую вводит автор, чтобы показать превосходство Иисуса в этом случае. А именно, его превосходящее положение сына над домом, а не просто слуги в доме, и, таким образом, более близкое положение Иисуса к главному главе дома, а именно Богу. В третьем стихе автор продолжает говорить о большей чести, которая принадлежит сыну.

Как он пишет, он достоин большей чести, чем Моисей, настолько большую честь имеет тот, кто строит дом. Всякий дом основывается кем-то, но нашедший все есть Бог. Да, Моисей почитается, но сын почитается еще больше.

Чтобы подчеркнуть это, он строит аналогию, которая может показаться нам несколько странной. Иисус для Моисея как строитель, как дом и как Бог для всего творения. Эта аналогия, вероятно, работает для автора и слушателей из-за их общих убеждений относительно роли Сына в творении.

Иисус, как сын, участвовал в строительстве дома, не творения в целом, но тела верующих из каждого века и места, в котором Моисей служил только. Поэтому, в силу его большего существа как божественного сына и его большей роли в доме как сотворца, сын пользуется большей честью. Затем, как продолжает автор, Моисей, с одной стороны, был верен во всем своем доме как слуга, чтобы свидетельствовать о том, что будет сказано позже, но Христос был верен как сын в своем доме, домом которого мы являемся, если держимся дерзновения и похвалы нашей надежды.

Термин из Числа 12:7, который автор не ввел ранее в этом абзаце, — это термин слуга. В Числах мы читаем: не так с Моим слугой Моисеем, который верен во всем доме Моем. Автор хотел отложить это до этого момента, чтобы прояснить различие между Моисеем как слугой в доме и Иисусом как сыном над домом.

Как наследник этого дома, Иисус занимает положение над домом и, следовательно, имеет больший статус, чем раб или слуга в доме. Автор завершает это, напоминая слушателям, что мы вместе составляем этот дом, который построил Бог. Тем самым он напомнил слушателям о чести, которой они пользуются в силу своей верности Иисусу, а именно, быть принятыми в дом Божий и, таким образом, разделить славу и честь своего старшего брата Иисуса.

Однако автор также вводит условия продолжения наслаждения этой честью и надеждой, которая с ней связана, а именно надеждой славы. Он пишет, что мы — его дом, если твердо держимся дерзновения и хвалы упования. Дерзновение в послании к Евреям представляет собой греческое слово *parrhesia*.

Это слово имеет множество значений, и автор Послания к евреям, вероятно, использует несколько из них в ходе своей проповеди. Он призывает к смелости

по отношению к Богу, но также и к смелости по отношению к соседям, а не к тому, чтобы они запугали их и заставили их молчать о своей верности Христу или о своей связи с Ним, или запугали их и заставили их покориться, так что они покинули христианскую группу. Парресия — это слово, которое часто использовалось в греческом политическом дискурсе для обозначения откровенной речи или свободы слова, которой граждане пользовались в городе.

Это было то, что было поставлено на карту, когда тиран захватил город и попытался навязать свою волю. Сохранят ли граждане свою парресию и будут ли говорить с тираном из своей естественной свободы или будут запуганы и будут говорить все, что тиран захочет услышать, чтобы сохранить свое наслаждение временным благополучием? Это будет применено автором к ситуации адресатов, для которых общество взяло на себя роль тирана. Позволят ли они попыткам общества пристыдить или запугать их, чтобы подавить их смелое выражение о том, что Христос сделал для них, и об их надежде на Христа? Греческое слово также появляется в этом стихе.

Это слово указывает на притязание на честь или хвастовство, снова напоминающее слушателям перед лицом противоположных притязаний их соседей на их честь, что их связь с Иисусом действительно дала им ценное притязание на честь, от которого им было бы глупо отказаться. Сравнение Иисуса и Моисея в Евреям 3:1-6 естественным образом приводит автора к рассмотрению того, как люди отреагировали на слово, которое Бог сказал через Моисея, и, таким образом, к развитию неудачи поколения пустыни как отрицательного примера, которому его собственные адресаты должны быть осторожны, чтобы не подражать в своей нынешней ситуации. Автор подходит как к примеру, так и к увещанию через Псалом 95.

Вторая половина псалма относится к неудаче поколения пустыни и уже использует их пример как основу для увещания быть внимательными и хорошо реагировать на то, что делает Бог. И поэтому автор пишет, поэтому, как говорит Святой Дух сегодня, если вы услышите голос Его, не ожесточите сердец ваших, как в мятеж, как в день испытания в пустыне, когда испытывали Меня отцы ваши и видели дела Мои 40 лет. Поэтому Я разгневался на то поколение и сказал, что они всегда заблуждаются сердцем своим, и не познали путей Моих, как Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой.

Если мы сравним то, как автор Послания к Евреям представляет текст Псалма 95, и то, как мы, вероятно, читаем Псалом 95 в Ветхом Завете наших английских Библий, мы, вероятно, заметим несколько небольших различий. Это связано с тем, что английские переводчики наших Библий переводят Ветхий Завет непосредственно с еврейского текста, но автор Послания к Евреям опирается на текст Псалма, найденный в Септуагинте, греческом переводе еврейского

Ветхого Завета, который использовался грекоязычными евреями со второго или третьего века до нашей эры. Именно этот греческий перевод стал основной формой, в которой ранние христиане по всему восточному Средиземноморью также знали свои ветхозаветные писания.

В еврейском тексте псалмопевец фактически ссылается на три разных инцидента, в которых поколение Исхода споткнулось в своем ответе Богу. Инцидент в Мериве, где странствующие евреи жаловались на Бога и Моисея из-за нехватки воды, описан в Исходе 17:1-7. Затем инцидент в Массе, где они во второй раз жаловались на нехватку воды, как мы читаем в Числах 20, стихах 2-13. Затем, наконец, инцидент на пороге входа в Ханаан, где народ восстал, вместо того чтобы двинуться вперед, чтобы захватить землю, как описано в Числах 14.

Версия Септуагинты по сути делает первые два события, извините, но по сути маскирует первые два события, переводя названия мест Масса и Мерива как обычные слова, озлобление и испытание. Таким образом, весь отрывок теперь можно читать как отражение одного эпизода, рассказанного в Числах 14. Эта история из Числа 14, вероятно, знакома многим слушателям.

На пороге вхождения в обетованную землю народ евреев решил послать в землю разведчиков, чтобы посмотреть, с чем им придется столкнуться, если они попытаются захватить Ханаан, как повелел Бог. Они выбирают по одному разведчику из каждого из 12 колен, и когда разведчики возвращаются, 10 из них говорят, что мы никак не можем захватить эту землю. Жители сильны.

Их города хорошо укреплены. Мы не добьемся успеха. Однако двое из разведчиков, Иисус Навин и Халев, сказали, что земля хороша.

Он созрел для принятия, и Бог, несомненно, будет верен Божьему обещанию. Люди поверили большинству. Они обвинили Бога в том, что он привел их в пустыню, чтобы убить их там, и они начали строить планы по избранию нового лидера, чтобы заменить Моисея, который повел их по этому пути, и вернуться в Египет, чтобы договориться о каком-то мире с фараоном и вернуться к своей старой жизни.

Бог истолковал это как вопиющий акт недоверия, бесчестие его и даже зашедший так далеко, чтобы обвинить Бога в злых мотивах. Поэтому Бог клянется в своем гневе, что это поколение не войдет. Только Иисус Навин и Халев войдут из того поколения, вместе с детьми тех мятежников, которые действительно наконец вкусят блага, обещанные Богом.

Мы можем прочитать эти слова в Числах 14:30, и именно к этой клятве относится Псалом 94, стих 11. Итак, я поклялся во гневе моем, что они не войдут

в покой мой. Возвращаясь к нашей проповеди, автор Послания к Евреям вводит некоторые существенные и стратегические элементы, подходя к истории Числа 14 через текст Псалма 95.

Текст Псалма еще раз подчеркивает важность вниманий слову, которое говорит Бог, и хождения в соответствии с ним. Сегодня, если вы услышите Его голос, не ожесточите своих сердец. Слушатели проповеди напрямую призываются внимать слову Божьему, которое они получили в Сыне.

И это волнует их собственные сердца, когда они слушают проповедь, а не ожесточают свои сердца против того, что они услышали от Бога в своей собственной встрече со Святым Духом и живым Христом ради возвращения принятия и уважения своего ближнего, эквивалента возвращения в Египет. Псалом также представляет собой главный пример того, как не следует отвечать на Божьи обещания и почему так глупо отвечать плохо, потому что поколение пустыни, конечно же, упустило выгоду, которую Бог планировал дать им все это время, и в конечном итоге осуществило свои собственные худшие страхи для себя, поскольку все поколение действительно упало замертво в пустыне в течение следующих 40 лет. После прочтения Псалма 95 автор немедленно переходит к более подробному рассмотрению и применению эпизода из Числа 14, восстания поколения Исхода, к ситуации своей собственной аудитории.

Смотрите, братья, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверчивого, дабы не отступить от Бога живого. Но наставляйте друг друга ежедневно, доколе можно говорить сегодня, чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом, ибо мы сделали сообщниками Христу, если только начаток упования твердо сохраним до конца.

Как и сказано, сегодня, когда услышите голос Его, не ожесточите сердец ваших, как во время мятежа. Когда автор начинает это увещание, он напоминает слушателям о важности заботы друг о друге в вере. Он говорит им всем с повелительным наклонением во множественном числе: берегитесь, чтобы никто из вас не испытал лукавого сердца неверия.

Упорство одного — компетенция многих. Это часть постоянной стратегии, которую автор демонстрирует, чтобы побудить общину стать сильной социальной базой поддержки индивидуального упорства в ученичестве. Он также снова называет их братьями и сестрами, напоминая им, что их главная принадлежность сейчас, их главная семья сейчас, должны быть найдены друг в друге, семья, которую Бог собрал вокруг Сына.

Он предостерегает их от опасности злого сердца неверия, которое проявляется в отвращении от живого Бога. При этом автор обращается к известной культурной, моральной теме, которая, по сути, является недостатком

добродетели в нас самих, не позволяющим распознать добродетель другого. Неспособность распознать существенную надежность Бога не является осуждением Бога.

Это суд над нами и нашим моральным падением. Таким образом, сердце недоверия Богу — это сердце порочности, самой порочности. Автор предупреждает их вместо этого продолжать ежедневно поддерживать друг друга, снова подчеркивая необходимость социального подкрепления индивидуальной приверженности.

И он приводит сюда еще одно слово из псалма, пока оно называется сегодня. Это было отправной точкой цитаты из псалма: сегодня, когда услышите голос его, не ожесточите сердец ваших. Однако в том, как автор использует его, пока оно называется сегодня, автор тонко напоминает слушателям об эсхатологических ожиданиях, которые пришли вместе с христианским Евангелием.

Не всегда будет сегодня, поэтому лучше наилучшим образом использовать этот день, чтобы подготовиться к последнему дню, дню, который приближается все ближе, дню возвращения Христа и дню ответственности перед ним. Каково действие этого греха, который грозит обмануть слушателей, ожесточить слушателей? В их конкретной ситуации грех — это тот импульс или тот голос, который уводит их от того, что Бог обещает, к тому, что может предложить мир. Это импульс прекратить платить цену верности Богу, благодарности сыну из-за желания удовлетворить себя теми благами, которые может предоставить эта жизнь.

В частности, в их случае, честь и уважение их соседей снова и выгоды, которые могут быть получены от восстановления этих социальных сетей. Это стратегический способ автора окрасить эти импульсы. Это не взвешивание двух равноценных потенциальных альтернатив, двух равноценных альтернатив.

Это невнимательное слушание слов наших соседей или членов нашей семьи, которые теперь отчуждены от нас. Импульс отступить от христианской группы, на самом деле, является работой греховного обмана внутри нас. Какие бы голоса эта сила греха ни использовала, чтобы воздействовать на нас своей соблазнительной магией.

Автор продолжает, что мы стали соучастниками Христа, если мы твердо держимся первой части сущности того, на что надеемся, до конца. Это высказывание в 3:14 немедленно напоминает то, что автор только что сказал в 3:6. Мы — его дом, если мы держимся нашей смелости и нашего хваления надеждой. Статус, которым наслаждаются как сонаследники со Христом, как соучастники сына, — это статус, который имеет условия.

Не начало христианского пути несет Божью награду, а упорство в пути и прибытие в конец пути позволяет войти в Божью награду. Это то, что автор хочет мощно внушить слушателям. Они должны продолжать идти и не останавливаться, если надеются достичь обещанного спасения, а именно вхождения в вечную родину Бога.

В 3:16-19 автор формулирует ряд вопросов и ответов, которые подчеркивают некоторые детали истории поколения в пустыне в Числах 14. Кто те, кто, услышав, возмутился? Не все ли те, кто вышел из Египта с Моисеем? Кто те, на кого Бог гневался 40 лет? Не на тех ли, кто согрешил, чьи тела упали в пустыне? О ком клялся Он, что они не войдут в покой Его, кроме как с непокорными? И мы видим, что они не смогли войти из-за недоверия. Автор сплел язык из истории из Числа 14, чтобы закрепить эту связь.

При этом он подчеркнул два главных недостатка поколения пустыни, которые, как он надеется, не проявятся и в его общине. Первый — непослушание. Господь действительно повелел людям идти в землю, но они не послушались из-за страха сопротивления, с которым они столкнутся, продвигаясь вперед.

Второе — недоверие. Как жалуется Бог в Числах 14:11, как долго этот народ не будет доверять мне? Доверие и недоверие — слова, которые часто встречаются в контексте рассуждений об отношениях патрон-клиент. Клиент должен доверять и верить своему патрону, чтобы оказать необходимую помощь.

Покровитель должен доверять своим клиентам, чтобы не навлечь бесчестье на этого покровителя тем, как клиент будет действовать в контексте этих отношений. Автор выделяет эти две вещи как основные пороки, которых слушателям следует избегать в своей ситуации. Они не должны переставать доверять обещаниям, которые дал Бог, и они не должны переставать подчиняться, чтобы следовать этим обещаниям.

Таким образом, автор использует Исход и вход в Ханаан как основу для повествования об аудитории и ее ситуации. Он хочет, чтобы они увидели себя на том же пороге входа в землю, которая была им обещана. Он использует Числа 14 как наиболее подходящую библейскую историю, чтобы представить аналогию их ситуации.

Не дотянут ли они до самого порога вхождения в божественное царство или смело пойдут вперед? Смогут ли они справиться с импульсами к непослушанию и недоверию и, таким образом, смогут перейти там, где их духовные предшественники потерпели неудачу? В четвертой главе Послания к Евреям проповедник продолжает показывать адресатам, как они находятся в ситуации, аналогичной той, что была у поколения, бродившего по пустыне. Он начинает с

обращения к их эмоциям, призывая их действительно бояться. Давайте же убоимся, чтобы, пока еще остается обетование войти в покой Его, кто-нибудь из вас не подумал о том, чтобы не дойти.

Такие призывы к эмоциям, как призыв к страху здесь, были обычными элементами древнего искусства убеждения. Эти древние речи и проповеди не были предназначены просто для того, чтобы быть рассудочными, логическими попытками аргументации, но чтобы вовлекать всю личность слушателей, включая их эмоции. Как признавал Аристотель и писал в своем учебнике по риторике, люди принимают разные решения в зависимости от того, в каком эмоциональном состоянии они находятся в данный момент.

Автор хочет, чтобы его слушатели не боялись своих соседей или своих обстоятельств, или того, что им, возможно, еще придется вытерпеть из-за своей преданности Иисусу. Он не хочет, чтобы они боялись не получить то, что Бог имеет для них, потому что где-то по пути они решили отступить от этих отношений со Всемогущим. Обещание войти в покой Божий здесь для автора является чем-то совершенно иным, чем обещание войти и овладеть землей Ханаанской.

Автор продолжит демонстрировать это по мере развития четвертой главы. Здесь достаточно сказать, что автор по существу рассматривает клятву Псалма 94 стих 11, и Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой, как нечто отличное от, хотя и связанное с, клятвы из Чисел 14.30, где Бог сказал, никто из вас не войдет в землю, в которой Я клялся поселить вас, кроме Халева и Иисуса Навина. Клятва в Числах 14 относится конкретно к Ханаану, но автор Послания к Евреям рассматривает клятву Псалма 94 стих 11 как относящуюся к другой земле обетованной, земле собственного жилища Бога на небесах за пределами видимых небес.

Автор продолжает развивать аналогии между ситуацией слушателя и поколением пустыни в момент их отступничества, поскольку автор продолжает писать, ибо мы также получили благую весть, как и они, но слово сообщения не принесло им пользы, поскольку они не были объединены верой с теми, кто услышал или кто внял. Автор продолжает вспоминать элементы истории из Числа 14, в частности недоверие, которое добрые вести Иисуса Навина и Халева о земле обетованной встретили среди древних евреев. Поскольку большая часть поколения пустыни не смогла присоединиться в доверии к тем, кто был готов внимать и повиноваться слову Божьему, а именно Иисусу Навину и Халеву, они не достигли цели, которую Бог установил для них.

Слушатели, конечно, осознали бы, что благая весть, которая пришла к ним, была доброй вестью о Христе, Евангелием. Вызов, который здесь ставит автор, неявный. Каков будет наш ответ на полученную нами добрую весть? Встретит ли

она доверие, и, следовательно, побудит ли она нас стремиться вперед в ответ на эту благую весть или это доброе слово? Автор продолжает обращаться к слушателям, чтобы идентифицировать себя как людей, которые, по сути, будут двигаться вперед в доверии в следующем стихе.

Мы, верующие, входим в покой. Он хочет, чтобы слушатели увидели себя в этом описании. Мы, верующие, проявляющие доверие, чтобы они продолжали полностью вкладывать себя, как будто обещания, которые они услышали в связи со Христом, полностью надежны и могут быть с пользой реализованы.

По мере того, как проповедь развивается отсюда, автор вступает в несколько запутанный спор на основе Священного Писания, чтобы ответить на вопрос, что такое покой Божий? И как мы можем быть уверены, что этот покой, это обещание войти в покой, все еще стоит перед нами? Автор продолжает свое изложение. Как он сказал, как Я поклялся во гневе Моим, что не войдут в покой Мой, хотя дела Его начались от создания мира. Псалом 94 говорит о входе в покой Божий, что приводит нашего проповедника к Бытию 2, стиху 2. Ибо он где-то говорит о седьмом дне, и почил Бог в день седьмой от всех дел Своих.

Мы видим здесь в действии раввинскую или, по сути, дораввинскую еврейскую стратегию толкования, когда ключевое слово в одном стихе приводит толкователя к тому же ключевому слову в другом стихе. Здесь это ключевое слово — покой. Затем эти два стиха используются для толкования друг друга.

Вывод, который автор делает из этих двух текстов, работающих вместе, заключается в том, что люди приглашены не только в географическую сферу Ханаана, но и в место Божьего покоя, место, где Бог отдыхал после творения, место, которое находится в сфере за пределами творения. Поколение Исхода было отстранено от этого из-за своего недоверия и непослушания. Но Бог возобновляет приглашение новому поколению слушателей через текст Псалма, поскольку Псалом увещевает это новое поколение не ожесточать свои сердца к тому, что говорит Дух, и тем самым избегать участи поколения Исхода.

Поэтому наш автор приходит к выводу, что некоторым еще предстоит войти в этот покой. Автор занимается толкованием писания, которое зависит от хронологии высказываний писания. Тот факт, что псалмопевец, которого автор Послания к евреям естественным образом связывает с царем Давидом, сказал бы что-то об обещании войти в покой Божий спустя столетия после того, как исторический народ евреев вошел в Ханаан, указывает автору, что есть гораздо большее место покоя, место обетования за пределами этого небольшого географического участка земли, который был заботой исторического Израиля.

Автор продолжает с тех пор. Итак, некоторым остается войти в этот покой, а первые, прежние люди, будучи евангелизированы фактически, не вошли по

причине непослушания; опять же, Бог устанавливает определенный день. Ныне, как говорит Давид, после столь долгого времени, как он сказал, ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших. Если бы Иисус Навин дал им покой, то Бог не говорил бы после стольких дней о другом покое.

В этих стихах используется аргумент от противного. Если Иисус Навин, фактически, приведя людей в Ханаан, дал им обещанный Богом покой, какой смысл тогда в том, что псалмопевец говорит о том, что можно войти в покой Божий, если вы внимаете слову Божьему и не ожесточите свое сердце? Поэтому автор приходит к выводу в Послании к Евреям 4:9, что субботний покой остается для народа Божьего. Автор считает, что он установил тот факт, что будущий покой все еще ожидает верующих, и теперь он называет его субботним покоем в соответствии со своим отождествлением этого будущего покоя с той сферой Бога, где Бог почил от Своих собственных дел по завершении творения.

Автор завершает этот раздел, ибо входящий в покой Его и сам почил от всех дел своих, как и Бог почил от дел Своих. Этот стих обычно трактуется как утверждение о любом, кто вошел в покой Божий, но стоит учесть, что автор имеет в виду совершенно конкретного человека, который вошел в покой Божий, а именно Иисуса, единственного человека, который вошел в сферу покоя Божьего благодаря своему вознесению через небеса в само присутствие Бога. Этот Иисус также действительно почил от дел своих, как автор продолжит объяснять в главе 10, стихах 11-13.

Всякий священник ежедневно стоит, служа и принося одни и те же жертвы многократно, но Иисус, принеся одну жертву за грехи навсегда, воссел одесную Бога, ожидая оставшееся время, пока враги Его не будут положены в подножие ног Его. Священническое дело Христа завершено, и поэтому Он может сидеть одесную Бога, вместо того чтобы оставаться стоящим, как должны делать священники, чья работа не завершена. Остальное, о чем говорится в Евреям 3:7-4, 11, не следует отождествлять с чем-либо, относящимся к видимому материальному миру.

Это место, где живет Бог, куда Иисус пошел как предтеча от нашего имени, и где мы также войдем в удаление сотворенного непостоянного царства. Это надежда, которую автор держит перед своей аудиторией, призывая их не повторять ошибок поколения пустыни. В 4:11 по 13 автор теперь завершает второй основной сегмент этой проповеди, который начался в 3:1, сегмент, которому придана связность благодаря фокусировке автора на Моисее и поколении Исхода как на моделях того, как, по сути, не следует реагировать на Божье слово и обещание.

В этом заключительном обращении автор пишет, поэтому, чтобы мы приложили все усилия, чтобы войти в этот покой, чтобы никто из вас не пал по тому же

образцу непослушания. Автор, таким образом, переустанавливает фокус аудитории на том, чего следует стремиться достичь, основываясь на том, как история из Числа 14 дала ему интерпретационную основу для рассмотрения собственной ситуации адресата. Автор хочет, чтобы они сосредоточили свои амбиции, прежде всего, на вхождении в божественное царство и на том, чтобы пересечь порог этого временного материального творения, которое предназначено для разрушения, в пребывающее царство самого присутствия Бога.

Автор возвышает это как причину, по которой им нужно приложить все усилия и защититься от тех недостатков недоверия и непослушания, которые помешали поколению пустыни пересечь свой географический порог в обетованную землю Ханаан. Их образцу непослушания не следует подражать. Автор, давая нам множественное число наставительного сослагательного наклонения, позволяет нам приложить все усилия.

И затем, в предложении цели, переходя к единственному подлежащему с единственным глаголом, чтобы никто из вас снова не подчеркивал вклад, который требуется всем телом Христа, если каждый человек в этом теле собирается упорствовать до конца. Нас неоднократно призывают следить и присматривать друг за другом в этой проповеди. В этот момент мы подходим к паре стихов из Послания к Евреям, которые, возможно, являются одними из самых известных в книге.

В моем воспитании я не был особенно склонен к запоминанию Священного Писания, но одним из немногих стихов, которые меня поощряли запоминать в воскресной школе, было, по сути, Послание к Евреям 4:12-13, которое я всегда воспринимал как нечто общее о Слове Божьем, о Писании в целом. Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно различает до разделения души и духа, составов и мозгов, судит желания и помышления сердечные. И нет никакой твари, которая была бы скрыта от Него, но все наги и обнажены пред очами Того, с Которым наш счет.

Эти известные стихи предлагаются в качестве обоснования для принятия образа мышления и курса действий, которые автор объявил в главе 4, стихе 11. Давайте приложим все усилия, чтобы войти в этот покой, чтобы никто из вас не отступил, впадая в тот же образ непослушания. Опасность отступления усиливается этими стихами о силе слова Божьего.

И эти стихи на самом деле гораздо более угрожающие, чем заставили меня поверить мои учителя воскресной школы, когда я их запоминал. Слово Божье было тематическим в проповеди до этого момента. Оно было сильно подчеркнуто в первых четырех стихах проповеди, снова в главе 2, стихи с 1 по 4, в начальном предупреждении проповеди, а затем в цитате из Псалма 95, стих 7,

в Евреям 3, стих 7, и затем часто на протяжении 3.7 по 4.7. Упоминание слова Божьего всегда связано с опасностью не уделить этому слову должного внимания и ответа.

Евреям 4, стихи 12 и 13 попадают в эту схему. Это подчеркивает призыв к слушателям в 4:1 бояться ожесточиться против слова Божьего, не отвечать с благодарным послушанием на помощь, которую Бог оказал, и на обещания, которые еще должны быть получены от Бога. Образ, который здесь включен, особенно в 4:13, это образ обвиняемого, которого волокут к судье, чьи глаза могут проникнуть в душу и, следовательно, вину этого обвиняемого.

Уязвимость адресата перед всепроникающим взглядом Бога, таким образом, доводится до его внимания. Кроме того, греческое причастие в оригинальном тексте, обычно просто переводимое как «обнаженный» или «разоблаченный», на самом деле гораздо полнее относится к осужденному преступнику, чье горло открыто для лезвия палача. Те, кто знает греческий язык, могут увидеть большую часть слова *trachea* в этом греческом причастии.

Автор помещает адресатов перед Богом обнаженными с оттянутыми назад горлами, ожидая удара слова, которое острее любого обоюдоострого меча, чтобы укрепить свое утверждение о том, что недоверие и непослушание Богу на самом деле являются величайшими опасностями, с которыми сталкивается аудитория, а не опасности отвержения их ближним, которые уже убедили некоторых из них, что отход от приверженности христианской группе выгоден. Евреям 3:1 - 4:13 выполняет несколько важных шагов в риторической стратегии автора, чтобы приблизить слушателей к ответу верности, который он хочет видеть воплощенным в их среде. Во-первых, он использовал повторение фразы, войдя в мой покой или войдя в покой Божий, на протяжении всего этого блока материала как способ внушить слушателям это движение вперед в божественное царство и в их вечное наследие как то, что должно полностью занять их внимание.

Тот факт, что эта фраза повторяется в этом разделе не менее восьми раз, является текстовым представлением того, насколько они сами должны быть заняты тем, чтобы войти в покой Божий и убедиться, что они не потерпят неудачу в этом стремлении. Этот отрывок также, снова, очень ясно обрисовал для слушателей возможность и опасность в их настоящем моменте. Возможность заключается в том, чтобы приблизиться к тому, чтобы войти в покой Божий.

Опасность заключается в том, что они падают обратно в место, где они встретятся с Богом как с судьей из-за своего недоверия и непослушания. Автор намерен тщательно изложить возможности и опасности, чтобы заменить другие потенциальные идентификации со стороны аудитории возможностей, которые

они могут преследовать, и опасностей, которых следует избегать. В частности, несколько членов общины, которые уже перестали выходить на богослужение вместе с христианской общиной, ясно определили, что возможность момента — вернуть себе место в обществе наших соседей, а опасность, которой следует избегать, — это отказаться от остатков нашей естественной жизни из-за нашей приверженности этому чуждому суеверию, которое выросло посреди нашего города.

В той степени, в которой слушатели принимают переосмысление автором реальных проблем момента, они будут продолжать жить или возвращаться к жизни, исходя из своей приверженности Богу и Христу, своей приверженности христианской группе, ее свидетельству и ее практике. Эта часть Послания к Евреям также продолжает бросать вызов христианам в каждом поколении вплоть до нашего. Она подчеркивает для нас опасности духовного склероза, того ожесточения сердца к Божьему слову, против которого предостерегает автор.

Это ожесточение может происходить многими способами. Одним из самых распространенных и коварных является то, что происходит, когда мы позволяем, после нашего первоначального рвения прийти ко Христу, мы позволяем голосам вокруг нас, будь то голоса нашей семьи, наших друзей, наших коллег, даже безличные голоса, такие как голоса рекламы и политической пропаганды, заменить нашу страсть к Богу и жизни с Богом на возобновленный интерес к приобретению и наслаждению вещами этой жизни, которые могут быть или не быть злыми сами по себе, но поскольку они отвлекают нас от внимания и ответа Богу, представляют огромную опасность. И, конечно, есть ожесточение, которое происходит, когда мы снова обязуемся выполнять наши собственные планы в нашей жизни, исполнять наши собственные желания и исполнять нашу волю перед волей Бога.

Автор хотел бы, чтобы мы всегда осознавали, что это большая опасность для наших душ, и мы должны быть начеку. В этом процессе бдительности он напоминает нам о важности наших братьев-христиан, если мы хотим продолжать отвечать на Божье слово и избегать духовного ожесточения. Грех обманчив.

Автор знает это, и обманутый человек часто не может придумать, как выбраться из этого обмана. Ему или ей нужны другие, которые могут увидеть, как этот человек попал под влияние импульсов и логики, которые не от Бога, и помочь ему или ей выпутаться из этого. Поэтому автор снова напоминает нам, что религия не является частным делом, вопреки тому, что особенно пропагандируют западные общества.

Необходимо инвестировать и поддерживать сосредоточенность друг друга на Боге и стойкость в верной практике. Это часть того, что значит стать христианином и частью христианской семьи. Автор также напоминает нам о нашей ответственности перед Богом сейчас и в будущем, которая превосходит все другие ответственности, которые мы можем ощущать.

Я ссылаюсь здесь на урок из Евреям 4 стихи 12 и 13, напоминающий нам, что наш окончательный отчет перед Богом, перед которым никто не скрыт, перед которым все выставлены напоказ с открытым горлом. Это слово, хотя и действительно представляет угрозу, также предлагает верующим слово освобождения. Привлекая наше внимание к Богу, которому мы должны дать отчет, текст также провозглашает нашу свободу от многих меньших судей, которые действуют по другим стандартам.

Это не стандарты или ожидания родителей или светских сверстников, это не предрассудки, которым нас учат с рождения, и это не стандарты жизни, продвигаемые в рекламе и торговых центрах, но только Божьи ценности и видение, которые требуют нашей преданности. Мы менее склонны отдаляться, если мы сосредоточимся на упорядочивании наших мыслей, наших шагов и наших амбиций, чтобы быть угодными тому, с кем у нас есть конечный счет.